

А. А. Дорджиева

Аспирант, научный сотрудник Института стран СНГ

Исторические этапы взаимоотношений монголов и калмыков

В статье исследуются представления об исторических международных этапах взаимодействия калмыков и монголов с XVII в. - XXI в. Автор анализирует динамику и причины развития калмыцко-монгольских отношений.

Ключевые слова: СССР, Монгольская Народная Республика, калмыки, советско-монгольские взаимоотношения, международные контакты, внешняя политика, экономика, торговля, безопасность.

Введение

История развития отношений между калмыками и монголами имела скачкообразный путь развития. Начало XX в. было сложным временем, как для Монголии так и для России. Взаимоотношения Монголии и России широко неглубоко изучены в исследованиях историков, изучавших этот вопрос, и стоит отметить, что сотрудничество родственных народов калмыков и монголов на современном историческом этапе по-прежнему остается малоизученным. В данном анализе Монголия рассматривается как отдельное государство, после обретения независимости в 1911г., время как Калмыкия изначально является региональным субъектом Российской Федерации. В зарождении отношений калмыцко - монгольское сотрудничество касалось в общем вопросов религиозной направленности двух народов. Калмыки стремились перенять у монголов предметы религиозного обихода, соответствующие принадлежности и атрибуты для буддийских храмов (хурулов), калмыцкие юноши отправлялись в Монголию для получения религиозного образования, калмыцкие паломники отправлялись к Далай Ламе, следуя через Монголию, опосредованно знакомясь с особенностями культурного устройства монголов. Монгольские власти, в свою очередь проявляли интерес к братскому

народу, отправляли своих представителей в Калмыкию, с задачами познать обустроенность жизни братского народа. В дальнейшем мы наблюдаем динамичное развитие отношений в военной и экономической сферах, а также на современном этапе расцвет во всех областях, включая науку, искусство и образование.

Основные этапы развития

Начало XX века было нестабильным и изменчивым в истории Монголии, попытки китайцев колонизировать и подчинить монгольские улусы сыграли большую роль в развитии сотрудничества между монголами и калмыками и положили начало в становлении отношений. Стоит отметить, что деловые и дипломатические отношения стали ускоренно развиваться в рамках военного взаимодействия. По завершению революции в Монголии, Калмыкия отправила представителей в составе российской делегации в Ургу, последние принимали активное участие в проектировании и строительстве учреждений государственной надобности. Таким образом, взаимное сотрудничество было стало продуктивным и выгодным для обоих государств. Стоит отметить, что из Монголии стали поступать денежные средства и продукты животноводства в поддержку голодающим в Поволжье. Этот исторический этап

сотрудничества мог стать решающим в жизни калмыков. А именно, монгольское правительство предложило калмыкам переселиться на территорию Монголии. Такое заявление со стороны монгольских правящих властей было встречено российскими властями настороженно, и по этому вопросу были проведены неоднократные переговоры и обсуждения на уровне правительства СССР. Из архивных источников можно узнать, советское правительство было первоначально согласно на возвращение калмыков на историческую родину, но в результате обсуждений было решено оставить калмыков на территории их проживания. К середине 20-х гг. прошлого века калмыки - инструкторы, проживающие на территории Монголии столкнулись со бытовыми сложностями и были подведены к выживанию. Так, бытовые условия проживания калмыков можно было охарактеризовать как скромные, а денежные довольствия, предназначенные для них, задерживались или не выплачивались. В этой связи, советские власти выдвинули решение о возвращении военных инструкторов в СССР. Однако некоторые русские, проживающие на территории Монголии, были не готовы изменить жизненный устоя, несмотря на бытовые сложности. Некоторые из военных инструкторов приняли решение остаться на территории Монголии и работали в различных областях государственных органов, например, Ц - Д. Номинханов - переводчиком, В.А. Хомутников - директором военного училища. Член Верховного Совета КАССР Х.Б. Кануков выступил с предложением встречи калмыцко - монгольской молодежи в 1927 г. Необходимо заметить, что взаимоотношения двух братских народов начинали набирать обороты, но эти активные отношения между калмыками и монголами были прекращены и омрачены чередой жестких политических репрессий, предпринятых советским государством. Такая политика репрессий была направлена против калмыков, имеющих деловые и культурные взаимодействия с монгольским народом. Среди калмыков, попавших в списки политических репрессий, были А-М. Амур-Санан и А.П. Чапчаев, которых обвинили в незаконных действиях, направленных против своего народа. На этом историческом этапе в Монголии проводятся политические преследования в отношении

государственных деятелей, связанных с калмыцкими представителями в области науки и культуры.

В этой связи, нестабильное сотрудничество и затишье в отношениях двух государств вышли на новый уровень и поменяли вектор движения в калмыцко - монгольских отношениях в 1930 г. В 1930г. СССР и Монголия подписали Соглашение о взаимопомощи в случае нападения третьих стран. По результатам данного Соглашения в Монголию были повторно отправлены военные работники, среди которых были и калмыки, ранее служившие в Монголии. Так, Т.М. Бимбаев отправился в Монголию повторно и сражался на Халхин-голе, проявив себя и снискав военные заслуги.

Калмыцкие военные были призваны в места сражения и приняли активное участие в сражении на Халхин-голе. Ветеран войны и участник битвы при Халхин-голе С.Ш. Улакчинов вспоминает: «... 2 января 1939 года с приходом приказа о срочной передислокации младших командиров калмыков по национальности, проходящих службу в 37 астраханском кавполку 7 самарской кавдивизии белорусского военного округа С.Б.Бюрюева, Д.Я. Голдунова, Б.С. Мухаева, М.С. Омадыкова, Б.Л. Тюрбева, М.П. Улюмджиева, Б.Б. Шамаева под руководством В.Ф. Романова отправили в Москву. По прибытии в Москву к нам присоединились Ц.А. Доржиев, С.Д. Корсиков, Д.С. Молотков, Т.С. Онкаев, О.А. Уланов, И.П. Эрдниев, А.Д. Амбушев из астраханского кавполка города Ставрополя. Этим составом из 17 человек в июле 1939 года мы отправились в Монголию» [Улакчинов 1981:56-80]. Так, С.Ш. Улакчинов работал в Генеральном политическом комитете Монголии, а позднее обучал курсантов из Монголии в Москве.

Стоит отметить и других общественных деятелей КАССР таких как М.С. Омадыков, который работал переводчиком в конной дивизии Гобийского кавполка, О.И. Городовиков, который командовал советской кавалерией. Монгольские участники сражения при Халхин-голе помнили и чтили своих однополчан-калмыков, их подвиги и заслуги снискали уважение и почитание монгольского народа, многие из них были удостоены Ордена Красного Знамени.

Стоит отметить, что советское правительство было намерено отправлять в Монголию специалистов, владеющих языком из одной языковой группы с монголами. Схожесть языка, общие традиции и обычаи определили в этом выборе калмыков. В этой связи, появление военных калмыков в Монголии неслучайно, кочевой образ жизни предков калмыков позволил адаптироваться среди братского народа в короткие сроки.

Х.Б. Кануков был назначен военным комендантом в Монголии, а его помощником был назначен Ц.Д. Номинханов. В их должностные обязанности входили: охрана государственных объектов, помощь в налаживании быта мирного населения и помощь советским военным, прибывшим на территорию Монголии.

Отдельным историческим этапом в развитии калмыцко-монгольских отношений являются совместные делегации в Тибет в 1921 г. Говоря об отношениях монголов и калмыков стоит сказать, что общие религиозные устои и верования, следование одному и то же направлению в буддизме - ламаизму привели к совместным походам монголов и калмыков в Тибет. В подготовке к экспедиции принимали участие монголы: Х. Чойбалсан, Д. Сухэ - Батор, С. Данзан, буряты: А. Доржиев, Э - Д. Ринчино, калмыки: А. Амур - Санан и В.А. Хомутников. Участники этого похода были намерены установить связи и наладить взаимоотношения между СССР и Тибетом, собрать информацию. На эти цели советское правительство выделило денежные средства, одежду и оружие. Первая экспедиция стартовала в сентябре 1921 г. и достигла Лхасы в апреле 1922 г. Результаты экспедиции были плодотворными: участники отчитались о политическом устройстве и хозяйственной жизни Тибета, а также о политических взглядах Далай - Ламы и членов тибетского правительства, об отношениях Тибета с Англией и Китаем. На заседании правительства СССР заслушали отчет В.А. Хомутникова, и засчитали экспедицию результативной. В 1925 г. В.А. Хомутников был награжден Орденом Красного знамени за организацию и успешное проведение данной экспедиции. Вторая экспедиция в Тибет была предпринята в январе 1924 г. и достигла Лхасы в августе 1924 г., но этот поход был менее успешным по сравнению с первым. Во

время третьего пребывания на территории Лхасы калмыцкому участнику экспедиции М. Бимбаеву удалось заполучить информацию о тибетской армии и посетить стратегические объекты.

Вторая половина XX в. в сотрудничестве монголов и калмыков отмечается как менее активная, так как пережила кризис в отношениях из-за политических репрессий, коснувшихся калмыцкого народа. За это время были утрачены налаженные военные и хозяйственные связи, которые достигались на протяжении многих лет. Деловое, культурное и духовное сотрудничество вновь возродилось в 90 - е гг. прошлого столетия. Этот этап до сегодняшних дней можно назвать современным этапом в развитие калмыцко-монгольских взаимоотношений. Монголия, переживавшая экономический кризис, и находящаяся в переходном периоде, испытывала кадровый дефицит в различных сферах существования. Так с конца 80 - х гг. было принято решение советскими властями отправить в Монголию специалистов из Калмыкии наряду со специалистами из других субъектов: инженеров различных сфер, учителей и врачей. Параллельно с этим оказывалась помощь Монголии в области образования и науки. Начало XXI в. характеризуется резким подъемом делового сотрудничества между ВУЗами партнеров: Калмыцким Государственным Университетом и Монгольским Государственным Университетом. С 2001 г. Калмыцкий Государственный Институт Гуманитарных Исследований РАН совместно с Монгольским Государственным Университетом провел ряд международных конференций, направленных на сближение и сплочение братских народов. В рамках подписанных соглашений между КГУ (Калмыцкий Государственный Университет) и МонГУ (Монгольский Государственный Университет) налажено академическое взаимное сотрудничество: калмыцкие ученые проходят ежегодно стажировку в Монголии, а также монгольские коллеги в свою очередь делятся опытом в калмыцких образовательных учреждениях. В 2003 г. ученые из Монголии участвовали в научной конференции в Элисте, посвященной литературному наследию монголов и ойрат-калмыков. С 2005 г. в рамках протокола о сотрудничестве между КГУ и МонГУ

происходит ежегодный студенческий обмен в рамках языковой практики. Таким образом, на сегодняшний день на территории Республики Калмыкия проживает более 80 монгольских граждан, занятых в различных областях. Монголы помогают калмыкам восстановить утерянные в силу политических событий исконно калмыцкие прикладные ремесла, связанные с изготовлением войлочных изделий. Стоит отметить, что переживает расцвет возобновление общности культур и традиций.

Ряд соглашений о сотрудничестве в сфере культуры и науки подписаны в рамках Конвента монголов мира. Среди приоритетных актуальных вопросов для обеих сторон: изучение ресурсов и природы Монголии и Калмыкии, превентивные меры по защите окружающей среды. В 2009 г. калмыцкая делегация во главе с президентом Калмыкии В. Орловым побывала с официальным визитом в Улан Баторе. Во время данной встречи были обсуждены перспективы укрепления братских связей между Калмыцкой Республикой и Монголией.

С 90-х гг. прошлого столетия духовные связи двух народов с области религии вышли на новый уровень развития. Духовный наставник Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче неоднократно посещал Монголию с целью ознакомления и приобщения калмыцкого народа к восстановлению религиозных традиций и принципов буддийского вероучения.

Современный этап сотрудничества в области экономики осложняется географической удаленностью регионов друг от друга и отсутствием соответствующей необходимой инфраструктуры. Несмотря на это наблюдаются зачатки экономических взаимоотношений в сфере животноводства. Калмыкия с ее климатическими особенностями имеет перспективы развития этой отрасли при поддержке и помощи Монголии. На сегодняшний день монголы передают практические навыки и знания калмыкам по разведению и содержанию верблюдов в условиях калмыцкой степи.

Президент Монголии Ц. Элбэгдорж в 2011 г. посетил Республику Калмыкия в рамках официального визита в Российскую Федерацию. Его визит стал знаком уважения родственного народа Монголии к родственному народу Калмыкии. Указом

монгольского президента были учреждены премии для успешно обучающихся студентов КГУ для дальнейшей стажировки в Монголии.

Выводы

Проанализировав отношения монголов и калмыков на исторических этапах с начала XX в. до сегодняшних дней можно сделать вывод, что с 1920-х гг. наблюдается динамичное развитие отношений в рамках военной и гуманитарной помощи. Калмыцким военным удалось достигнуть поставленных перед ними государством целей по приведению монгольской армии в боеспособное состояние, поддержке монгольского народа при создании стратегически важных военных объектов. Стоит отметить, что монгольский народ в свою очередь оказал материальную поддержку и помощь в тяжелый период голода для калмыков Поволжья. Участие калмыков в составе многократных делегаций в Тибет является подтверждением понимания Москвы значимости религиозной и духовной принадлежности калмыцких участников экспедиции. На современном этапе взаимовыгодные отношения Республики Калмыкия и Монголии характеризуются как стабильно и динамично развивающиеся во всех областях существования, включая экономические, культурные и хозяйственные. Так, тенденции развития данных отношений исходят из родственных связей между народами Калмыкии и Монголии, языковой и культурной общности, а также важным аспектом в векторе взаимодействия является религиозная схожесть.

Библиографический список:

1. *Андреев А. И.* Тибет в политике царской, советской, постсоветской России. С -Пб., 2006. С. 464.
2. *Бадмаева Е. Н.* Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере. Э., 2010. С. 544.
3. *Бимбаев М. Т.* Дорогой Братства. Э., 1981. С. 59-64.
4. *Роцин С. К.* Политическая история Монголии. М., 1999. С. 327.

5. Улакчинов С. А. Воспомяя о Халхин-Голе. Е., 1981. С. 56-80.

© Дорджиева А. А., 2024